

РАЗДЕЛ II. Персона нон-грата (Persona non grata)

№ 16. Нота посольства Японии в Москве в Народный комиссариат иностранных дел (НКВД) СССР о назначении Ч.Сугихары секретарем консульства Японии в Петропавловске на Камчатке. 9 апреля 1936 г.

Ambassade Imperiale du Japon

Японское Посольство в Москве имеет честь сообщить Народному Комиссариату по Иностранным Делах Союза ССР о том, что г. Чиуне СУГИХАРА и г. Юичи ТАКЕНАКА, находящиеся ныне в Токио, и, г. Икута ЯСУГИ, Секретарь Генерального Консульства Японии во Владивостоке, назначены секретарями Консульства Японии в Петропавловске на Камчатке 8-го апреля сего года.

Москва, 9-го апреля 1936 года.

В Народный Комиссариат
по Иностранным Делах
Союза С. С. Р.

Резолюция: Послано конс[ульскому] отделу для оформления. 10/
IV-36

АВП РФ. Ф. 146. Оп. 19. П. 42. Д. 1. Л. 51. Опубликовано: Гусева Е.О.
Японский Валленберг // Международная жизнь. 2013. №9. С. 159.

№ 17. Нота НКВД СССР посольству Японии в Москве о согласии назначения Ч. Сугихары сотрудником консульства Японии в г. Петропавловске на Камчатке и выдаче ему въездной визы. 20 апреля 1936 г.

Народный Комиссариат по Иностранным делам, в ответ на ноту Посольства № 78 от 9 апреля сего года, имеет честь сообщить, что им принято к сведению сообщение Посольства о назначении г.г. Чиуне СУГИХАРА, Юичи ТАКЕНАКА и Икута ЯСУГИ секретарями Консульства Японии в г. Петропавловске на Кам-

чатке. Одновременно Народный Комиссариат дал соответствующее указание Полномочному Представителю Союза ССР в Японии о выдаче г.г. Сугихара и Такенака необходимого разрешения на въезд в Союз ССР.

Москва. 20 апреля 1936 года.

В Японское посольство
Москва.

АВП РФ. Ф. 146. Оп.19. П..42. Д.1. Л. 36. Опубликовано: Гусева Е.О. Японский Валленберг // Международная жизнь. 2013. № 9. С. 160.

№ 18. Нота посла Японии в СССР Мамору Сигэмицу³⁴ наркому иностранных дел М.М. Литвинову о назначении Ч. Сугихары дипломатическим атташе Посольства Японии в Москве. 28 декабря 1936 г.

Перевод

Москва, 28-го декабря 1936 г.

Ambassade Imperiale
du Japon

Господин Народный Комиссар,

Настоящим имею честь довести до вашего сведения о том, что от 26-го декабря с.г. г-н Чиунэ СУГИХАРА /Mr. Chiune Sugihara/, Секретарь Японского Консульства в Петропавловске на Камчатке, находящийся в настоящее время в Токио, назначен Дипломатическим атташе с местом пребывания в сем Посольстве.

Прошу, Господин Народный Комиссар, принять уверения в моем высоком к Вам уважении.-

34. Мамору Сигэмицу (1887–1957) – японский дипломат, посол Японии в СССР (1936–1938гг.), министр иностранных дел Японии (1943–1945, 1953–1956). 2 сентября 1945г. подписал Акт о капитуляции от имени японского правительства. В 1948г. приговорен Токийским международным трибуналом к 7 годам тюрьмы, освобожден в 1950г. Первый представитель Японии в ООН.

Мамору Шигемицу³⁵ /подпись/
Максиму Максимовичу Г-ну Литвинову
Народному Комиссару по Иностранным
Делам СССР.

АВП РФ. Ф. 146. Оп.19. П..42. Д.4. ЛЛ. 171–172. Опубликовано:
Гусева Е.О. Японский Валленберг // Международная жизнь. 2013.
№ 9. С. 161.

**№ 19. Из записи беседы заведующего II Восточным отделом
НКВД СССР Б.И. Козловского³⁶ с советником посольства
Японии в СССР Ш. Сако об отказе в выдаче визы Ч.
Сугихаре. 5 февраля 1937 г.**

Секретно
Экз.№1
«13» февраля 1937 г.

Запись беседы тов. Козловского с советником японского посольства Сако – 5 февраля 1937 г.

...САКО. – Перехожу к вопросу о Сугихара. – Вчера по телефону Вы нам сообщили об отказе Сугихара в визе. Я сообщил об этом Сигемицу. Мы считаем, что еще не было прецедента, чтобы отказывалось в выдаче визы членам посольства. В свое время Сугихара, в связи с делом Амо, говорил уже с г-ном Трояновским³⁷ относительно положения международного права

35. Так в тексте

36. Козловский Бенедикт Игнатьевич (1899–1975) в 1938 г. был арестован «как японский шпион». Сумел передать из тюрьмы письмо на имя И.В. Сталина о своей невиновности. Был освобожден и работал в Библиотеке имени В. И. Ленина (в последние годы – заместителем директора).

37. Трояновский Александр Антонович (1882–1955) – полномочный представитель СССР в Японии в 1927–1933 гг., участвовал в переговорах о передаче Японии КВЖД. С ноября 1933г. – первый посол СССР в США.

по этому вопросу. Известны случаи отказа виз главам посольства или миссиям, но не сотрудникам их, ибо посол несет полную ответственность за своих сотрудников. Я просил бы Вас снестись с соответствующими органами о пересмотре вопроса выдачи визы Сугихара.

КОЗЛОВСКИЙ. – Я по-дружески советую г-ну Сако не настаивать на этом вопросе и, тем более, не превращать его в предмет принципиального спора. Каждое государство имеет бесспорное право не допускать на свою территорию нежелательных иностранцев, в том числе и иностранцев, посылаемых для работы в посольство или миссию. Г-ну Сако известно, что бывали случаи, когда отдельных сотрудников посольств приходилось удалять с территории СССР, и послы не ставили вопроса о том, что это, мол, незаконно, т.к. они несут ответственность за действия своих сотрудников. Достаточно напомнить случай с г-ном Коно, которого посольство срочно откомандировало в Токио и за которого г-н Ота отнюдь не намеревался принимать на себя ответственность. Решение о невыдаче визы Сугихара было принято нашими властями после тщательного рассмотрения и это решение нужно считать окончательным.

САКО. – Я доложу своему правительству то, что Вы сказали, хотя я не знаю, как оно к этому отнесется...

АВП РФ. Ф. 146. Оп. 20. П. 176. Д. 6. ЛЛ. 16–17, 19.

№ 20. Sugihara report to Japanese Foreign Ministry on his contacts with White Russian émigrés in China, March 1937.

Interpreter officer Sugihara's relationship with
White Russian émigrés

- 1 I worked under four consul generals YAMAUCHI Shiro³⁸, AMOU Eiji³⁹, YAGI Genhachi⁴⁰, and OHASHI Chuichi⁴¹ since 1925.
- 2 At the time of consul general Yamauchi [till May 1925], I engaged in reconciliation activities between Japanese and Russians,
- 3 At the time of consul general Amou [from May 1925 till June 1927], I engaged in investigation of the Soviet economy and Soviet politics, maneuvering communist journalists, issuing visas for Russians, investigation of Soviet nationals who visited Japan.⁴² Meanwhile, I made a trip to Peking for two and a half months to research seized documents related to Zhang Zuolin's army's raid on the Soviet embassy's military attaché office in Peking⁴³.
- 4 At the time of consul general Yagi [from June 1927 to June 1931], I engaged in intelligence, manoeuvring Russian journalists, investigation of Soviet Russians visiting Japan, and took charge of receiving Russians in general. And meanwhile,
 - a) Made an investigation trip in the north of Hulunbuir [three words are illegible] in order to investigate smuggling activities in the border regions between Manchuria and the Soviet Union.
 - b) Took part in stealing codes from the Soviet consulate general. (I had

38. Yamauchi was appointed consul general in Harbin where he served between December 1921 and Feb. 1925.

39. Amou was consul general in Harbin from May 1925 to 1927.

40. Yagi was consul general in Harbin from June 1927 to 1931.

41. Ohashi was consul general in Harbin from June 1931 to 1932. On Ohashi, see footnotes 32 and 47.

42. See document 4.

43. On April 6, 1927, troops of the Fengtian clique loyal to Zhang Zuolin searched the Soviet Embassy compound and discovered weapons, propaganda materials, a list of 4120 Communist sympathizers and alleged proof of a Communist takeover plot. This led to a crisis in Soviet-Chinese relations.

secret meetings with a consular staff member who proposed stealing of the code) (The Soviet staff in charge of the key of a safe where telegraphic codes are located stole the codes and proposed to me that I buy them.)

c) As the Japanese authorities' policy toward controlling Soviet visitors has gotten stricter, in accordance with the interior authorities officers in Harbin, I refused issuing visas to about 15 Soviet citizens.

d) Maneuvering an agent, a mysterious Russian named Cherniak, who escaped from Khabarovsk.

e) In order to help White Russian orphans whose parents were massacred in Hulunbuir by red partisans, I made contact with White Russian philanthropic organization(s) with regard to 2,000 yen given by the Japan Red Cross.

5. At the time of consul general Ohashi [from June 1931 to March 1932], I engaged in maneuvering Russian journalist(s), intelligence activities, investigation of Soviet citizens who visited Japan, and interviewing Russians in general. And meanwhile,

a) When travelling in Russia accompanying Mr. Ohashi, we mistakenly entered the Vladivostok Seamen's club (a nest of Sovietizing activity for Japan), and were discovered by a Japanese communist YAMAMOTO Kenzo.⁴⁴

b) I undertook the task of instructing the editorial [staff] of *Kharbinskoe Vremia* as a censor from the consulate.

c) I was appointed as an interpreter in a (threatening) negotiation by HYAKUTAKE Harukichi⁴⁵, the head of the Harbin military mission and DOIHARA Kenji⁴⁶, with Soviet-Manchurian CER executives.

44. Yamamoto Kenzo (1895–1939) was a leader of the Japanese communist party. He smuggled himself to the Soviet Union in 1928 where he represented Japanese unions. He was arrested by the NKVD in Nov. 1937 and executed in March 1939.

45. Hyakutake (1888–1947) was the head of the Harbin Military Mission from August 1 1931 to January 26 1932.

46. Doihara (1883–1948) was the head of the Mukden Military Mission (Aug. 1931 to Jan. 1932).

6. From May 1932 to April 1933, as a secretary of the Office of the Commissioner of the Ministry of Foreign Affairs of Manchukuo⁴⁷, I came across the following incidents.
- a) A problem of arresting and detention of CER Soviet citizens (led by the army and police)
 - b) Requisitioning of Harbin Hakku pier (by army and traffic authorities)
 - c) Arresting red [Soviet] Russians in the maritime customs office just before the requisitioning (by army and police) related to many and various Manchukuo-Soviet problems I engaged in negotiations with Slavutsky⁴⁸ under the guidance of the Army and Xinjing [Changchun, i.e., the Manchukuo government, also under the guidance of the Army]. In many cases, Slavutsky was not content with me, but he must have understood my capacity as an intermediary. Other actions [in which I was involved] that especially incited the anger of the Soviets were as follows:
 - d) Deportation of British communist [Lenox] Simpson⁴⁹.
 - e) In order to prevent the resolution by the League of Nations on the denial of Manchukuo, I created a document endorsed by influential White Russian organizations attacking the former government's misrule and "red scares" and sent it to Europe.

47. Ohashi Chuichi resigned from the Japanese Foreign Ministry to be appointed as Deputy Foreign Minister of Manchukuo on 22 April 1932, while the Minister was Xie Jishi. Ohashi had the power to make personnel decisions and ordered Sugihara to become a staff member of the new Manchukuo foreign ministry. Sugihara moved from Harbin to Xinjing, became the head of the Russian Section of the Manchukuo Foreign Ministry in 1934, but resigned the post in July 1935 and returned to Japan to resume his career as a Japanese Foreign Ministry employee. Ohashi rose to become Foreign Minister of Manchukuo from July 1937, but resigned in 1939, moving back to Tokyo and his Japanese Foreign Ministry career. See Nakami Tatsuo "Manshukoku no 'gaimu-sho' ", in *Kindai chugoku tohoku chiikishi kenkyu no shin shikaku*, Tokyo 2005, pp.121–153. Shiraiishi Masaaki, *Choho no tatsujin Sugihara Chiune*, Tokyo 2011.

48. Mikhail Mikhailovich Slavutskii, Soviet general consul in Harbin from 1931 to 1937.

49. Lenox Simpson was a journalist and the editor of the Harbin *Herald* a newspaper published both in English and in Russian. Manchukuo authorities deported him from Harbin in May 1933 for his pro-Soviet and anti-Manchukuo propaganda. He was a brother of Bertram Lenox Simpson, a British author.

I did all these on the orders of my boss

7. Relationship with the Russian Fascist Party in Harbin

a) I had several meetings with Rodzaevsky⁵⁰, the president of the Russian Fascist Party, when he was a journalist of *Kharbinskoe Vremia*. I had no other relation*s with him.

b) I met Vonsiatsky,⁵¹ the head of the Russian fascist party in America, when he visited here on the trip from New York to Manchuria, with regards to getting a visa to enter Manchuria. I met him with an introduction of AKITSUKI Kameichi, a right-winger, and by Vonsiatsky's wishes.

8. Russians who get closer to my home

a) As a part of my duties,

The vice consul general Bitiev (who was a colleague of the vice consul Kozlovsky)

Denisov (the powerholder at the newspapers *Ekho* and *Tribuna*)

Mikhailov, (ex-Finance Minister of the Kolchak government, now an agent of [the Japanese] Military Mission)⁵²

b) With family relations

Balikov⁵³ (Resident in Tokyo, Correspondent of White Russian press)

As stated above, it is true that I had some relations with white Russians on official affairs and to study [Russian] language during my nine years in Harbin, but I had absolutely no relations with them nor acted in concert with them especially on political matters. The consuls

50. Konstantin Vladimirovich Rodzaevsky (1907–1946) –head of the Russian Fascist Party in Manchuria.

51. Anastas Andreivitch Vonsiatsky (1898–1965) was a Russian anti-Bolshevik émigré and fascist leader in the United States. He visited Harbin in 1934.

52. I. A. Mikhailov was an SR member of the Siberian Oblast Duma before becoming Kolchak's Minister of Finances; After serving on the Board of the CER, he became an employee of the Japanese Military Mission at Harbin. Any of these cardinal sins could explain his capital punishment alongside Rodzaevskii and Semenov in Moscow in August 1946.

53. Vasilii Petrovich Balykov, Tokyo representative of the Russian Fascist Party hosted Vonsiatskii and Rodzaevskii when they met in Tokyo in Spring 1934.

generals and the deputies who now work in the main office (officials such as KINOSHITA Takeo, SHIGEMATSU Norio, and TAKIGAWA Kin'ya) know perfectly well about this. For intelligence purposes, I rather tried to approach the Reds, so after arriving in Manchuria I was even annoyed with the rumors, which accused me of being pro-Soviet.

Since the Manchurian incident, White Russians pretend to be old friends of the Japanese, even if they met only once. Therefore, I guess that information from the Soviet side may well exaggerate Japanese-White Russian relations in Harbin.

(Sugihara's notes in the margin)

It seems that the Soviets thought I played an important part in denying visas because the interior ministry officers at that time did not intervene as openly as now.

Japanese Foreign Ministry Archive. J.2.1.0.X1-R1-1.

№ 21. Из записи беседы заместителя наркома НКВД СССР Б.С. Стомонякова⁵⁴ с послом Японии М. Сигемицу по поводу Ч. Сугихары с объяснением мотивов советской стороны о невыдаче ему въездной визы. 28 февраля 1937 г.

Дневник

Б.С. Стомонякова

Прием японского посла Сигемицу
28 февраля 1937 года.

Сигемицу.– У меня имеется 2–3 вопроса, и кроме того я имею сделать Вам одно сообщение. Начну с просьб.

Первое дело касается вопроса о выдаче визы атташе Посольства Сугихара. Основываясь на сообщении из Токио, по этому вопросу 23/II наш вице-министр иностранных дел вел переговоры

54. Стомоняков Борис Спиридонович (1882–1940) – заместитель наркома иностранных дел СССР в 1934–1938гг., курировал дальневосточное направление. Арестован в декабре 1938г., казнен 16 октября 1940 г. Реабилитирован в 1988 г.

с Вашим поверенным в делах. Советская сторона утверждает, что когда Сугихара был в Харбине, он имел какие-то специальные связи с враждебными СССР белыми эмигрантами. В Токио этот вопрос выяснили, и оказалось, что в действительности не было того, чтобы Сугихара имел какие-то связи с русскими белогвардейцами и т.п. Кроме того, я должен сказать, что, так как Сугихара будет работать под моим началом, естественно, что ответственность за его действия буду нести я. Отказ в выдаче визы сотруднику посольства имел прецеденты в отношениях между СССР и Японией, но в международной практике такие случаи неизвестны. Будет очень нежелательно, если дело так пойдет дальше, так как в таком случае станет вопрос о взаимности, и Япония со своей стороны должна будет что-то предпринять. Этот вопрос встал в то время, когда я прилагал все усилия к тому, чтобы хотя бы немного смягчить нынешнюю трудную обстановку. Ввиду этого я прошу Вас снова обсудить вопрос о выдаче визы Сугихара и прошу Вашего содействия в этом направлении. Как я уже Вам сказал, если дело дойдет до того, что японская сторона также начнет предпринимать какие либо меры, то получится совершенно обратное тому, к чему я стремлюсь.

Стомоняков. – Мы все очень удивлены настойчивостью японского правительства по этому маленькому вопросу. Мне известны беседы г. Сако с г. Козловским, а также беседа г. Хориноучи⁵⁵ с г. Райвидом⁵⁶. Мы уже достаточно занимались этим вопросом, в результате чего было принято решение, основанное на серьезном изучении вопроса и на серьезном материале. Мы не можем согласиться с японской точкой зрения, согласно которой нельзя будто бы отказывать во въезде членам посольства и что будто бы международное право не знает такого положения. Всякое

55. Заместитель министра иностранных дел Японии

56. Райвид Николай Яковлевич (1907–1937) – советник Полномочного представительства СССР в Японии, в 1934–1935 гг. и. о. генерального консула СССР в Харбине в Манчжоу-Го

правительство имеет право отказывать во въезде лицу, пребывание которого угрожает порядку и спокойствию в стране, а также отношениям между странами. В порядке любезности мы сообщили японскому посольству о том, что Сугихара поддерживал тесные связи с самыми крайними кругами белогвардейской эмиграции. Он поддерживал связи не только с враждебными нам, но и преступными элементами. При этих условиях пребывание г. Сугихара у нас не может содействовать добрым отношениям между странами. Мы удивлены, что японское правительство настаивает на въезде лица, которое конспирировалось с нашими врагами против СССР, и тем самым и против отношений между нашими странами. Мы относимся с полным уважением к послу Сигемицу, но мы не можем согласиться с тем, что посол при всем своем авторитете и добрых намерениях может уследить за деятельностью каждого своего сотрудника. Некоторые события из прошлого доказывают справедливость моего замечания. Я хотел бы специально подчеркнуть, что наш отказ в визе Сугихара не направлен против посла, а продиктован желанием иметь добрые отношения с Японией. Я очень сожалею, что не могу дать другого ответа г. послу, ибо вопрос считается окончательно решенным. В заключение хочу подчеркнуть, что объяснения относительно отказа в выдаче визы Сугихара мы дали посольству в порядке любезности. Мы считаем своим правом отказывать в визе при наличии серьезных оснований и без объяснения причин. Мы дали при этом свои объяснения в неофициальном порядке, и не хотели бы продолжать по этому вопросу разговор с японским правительством, тем более, что мы приняли окончательное решение, и нет возможности его пересмотреть.

Сигемицу.— Я не ожидал получить от вас ответ в такой ясной форме, о чем я крайне сожалею. Ваш ответ я, разумеется, передам своему правительству; но разрешите мне высказать мое мнение. Причины отказа мы узнали в частном порядке, и я говорил именно в учете того, что эти причины нам были сообщены. Но этот инцидент возник в том месте, где советские власти не могли

предпринимать соответствующего расследования. Японская же сторона имела эту возможность. О результатах расследования японской стороны я вам уже сообщил, и очень жаль, если Сугихаре будет отказано в визе по причине, указанной советской стороной. Если Сугихара не приедет в Москву, это будет невыгодно для японской стороны, ибо это отразится на работе посольства. При этих условиях, если Сугихаре будет отказано в выдаче визы, этот факт может вызвать ряд новых вопросов.

Стомоняков. – В связи с этим вопросом я хотел бы сказать еще несколько слов, так как г. посол склонен преувеличивать значение нашего отказа в выдаче визы Сугихара и склонен оспаривать наше законное право. Г. посол говорит, что японское правительство произвело расследование и не нашло ничего незаконного в связях Сугихара с белогвардейцами. Г. Хориноучи говорил в таком же духе г. Райвиду в Токио. Здесь, естественно, встает вопрос, - не говорим ли мы в этом деле на разных языках. Некоторые круги в Японии считают в отношении СССР законным то, что с точки зрения общепринятых норм международных отношений считается незаконным и недопустимым. На эту мысль меня наводит сообщение, помещенное в одной белоэмигрантской газете, выходящей в Тянь Цзине⁵⁷. В новогоднем номере этой газеты, которая называется «Возрождение Азии», были опубликованы поздравления белогвардейцам со стороны командующего японскими войсками в Северном Китае генерала Тасиро и генерального консула в Тянь Цзине г. Хориуци. При этом поздравление Хориуци гласит: «Свет и радость. Русских эмигрантов Северного Китая поздравляю с новым годом и желаю в жизни света и радости и исполнения национальной мечты» - подпись генеральный консул Такеки Хориуци. Г. посол наверное согласится, что слова «исполнение национальной мечты» в тексте этого заявления не допускает двух толкований. Если генеральный консул в Японии может публично поздравлять белую эмиграцию, и при-

57. Тяньцзинь – город на севере Китая.

том в таких выражениях, то, очевидно, что в некоторых японских кругах существует неправильное представление о том, что дозволено и что недозволено в отношении СССР. Может быть этим и объясняется, что деятельность Сугихара представляется нормальной и законной. С нашей же точки зрения деятельность Сугихара [в Манчжурии]⁵⁸ была ненормальна, незаконна и недопустима. Мы можем только удивляться, что японское правительство настаивает на пребывании в нашей стране лица, занимавшегося антисоветской деятельностью. Я прошу г. посла понять, что нельзя оспаривать наше право отказывать во въезде подобным лицам.

Сигемицу.— По этому вопросу я уже достаточно высказался и не хочу повторяться. Но странно, что Вы серьезно относитесь к подобного рода объявлениям в газете. Эта газета белогвардейская, инициаторами ее являются русские белогвардейцы. Можно ли при этих условиях возлагать ответственность за подобные публикации на японского консула? С точки зрения белогвардейцев эти публикации не являются необычными. Таково мое предположение. Вы говорите так, как будто это происходит в Москве. Если по такой причине вы отказываете в визе Сугихара, то я тем более не могу Вас понять. Я не оспариваю Вашего права, но самый факт отказа в выдаче визы Сугихара по непонятной причине может явиться новым вопросом. Преувеличенно говоря, можно сказать, что в заключение японская сторона лишится возможности назначать желательных ей сотрудников. Но при этих условиях японская сторона окажется в затруднительном положении. Поэтому я думаю, что японское правительство будет разочаровано Вашим ответом. Мне не остается ничего другого, как доложить об этом своему правительству.

Стомоняков.— Я уже сказал, что не следует преувеличивать значение этого маленького инцидента. Мы не оспариваем права япон-

58. Эти слова вымараны

ского правительства назначать желательных ему сотрудников. Также не нужно говорить о репрессалиях. Неприезд Сугихара – в интересах наших отношений. Если же японское правительство будет отказывать во въезде в отместку за это, без оснований, то это будет во вред нашим отношениям. Что касается поздравления японского консула в Тянь Цзине, то, поскольку консул не опровергнул помещенного в газете поздравления, можно сказать, что оно исходит от него. Во всяком случае я привел этот пример не для дискуссии, а в качестве иллюстрации того, что некоторые японские круги считают нормальным и законным то, что является ненормальным и недопустимым.

Сигемуцу. – Я также хочу закончить дискуссию. Я выполнил свой долг и передам японскому правительству Ваш ответ..._

АВП РФ. Ф. 0146. Оп. 20. П. 176. Д. 5. Л. 21–25. Опубликовано: Гусева Е.О. Японский Валленберг // Международная жизнь. 2013. № 9. С. 161–165.